

Денежная система *Краткой Правды*

Василий Осипович Ключевский был почти невольным сторонником подлинности КрП. В знаменитом «Курсе русской истории» он отметил, что были бы все основания признать КрП сокращением текста ПрП, если б не её «архаическая» денежная система, отличная от денежной системы ПрП.³⁷ Как и многие исследователи до него, Ключевский заметил, что виры, исчисленные в кунах в ПрП, указаны в резанах в КрП. Ключевский объяснил это обстоятельство тем, что в двух *Правдах* штрафы исчисляются в гривнах различного веса. Разница в весе гривны, согласно Ключевскому, была спровоцирована удорожанием серебра. В начале XI в., когда возникли виры КрП, гривна была «тяжёлая», так как серебро было относительно дешёвым и поступало на Русь в больших количествах. В XII в. приток западных монет резко сократился, что вызвало стремительное подорожание серебра и, как следствие, потерю гривной её изначальной стоимости и веса. Поскольку серебро вздорожало вдвое, гривна должна была в соответствующей пропорции потерять половину своего веса, и именно такими «лёгкими» гривнами происходит счёт в ПрП.³⁸

Ключевский исходил из стандартного соотношения: 1 гривна = 20 ногатам = 25 кунам = 50 резанам, установленного предыдущими исследователями. Этот счёт был добыт из статьи 42 КрП. Поскольку штрафы, указанные в ПрП в кунах, в КрП указаны в резанах, историк заключил, что к моменту возникновения ПрП куна потеряла половину своей стоимости. В качестве доказательства Ключевский ссылался на статью КрП-35 и ПрП-79, где штраф за кражу ладьи определён как 60 резан (КрП) и 60 кун (ПрП). Поскольку стоимость ладьи должна была оставаться постоянной, это могло означать только то, что в XII в. куна стала эквивалентна резане. Отметив, далее, что поскольку гривна и ногата сохранили свои стоимости (все штрафы, установленные в КрП в гривнах и ногатах, так же в гривнах и ногатах указаны и в ПрП), Ключевский пришёл к выводу, что куна должна была заместить резану в стандартном счёте. Таким образом, для XII в. 1 гривна должна насчитывать не 25, как прежде, но 50 кун.³⁹

37 Ключевский В.О. *Сочинения*. Т. 1. *Курс русской истории*. М., 1956, 216–219.

38 Как увидим, постулируемое подорожание серебра вдвое, призванное объяснить разницу счёта КрП и ПрП, на самом деле само добыто из этого счёта. Таким образом, аргумент Ключевского циклический: «счёт отличается в два раза потому, что в два раза подорожало серебро, что видно из того, что счёт изменился в два раза».

39 Эту идею, на самом деле, несколько ранее предложили И. Беляев (Беляев И. *Очерк истории древней монетной системы на Руси. Читения в Обществе истории и древностей российских*. М., 1846, №3, 16–17) и П. Казанский (Казанский П. *Исследование о древней русской монетной системе в XI, XII и XIII веке. Записки Императорского археологического общества*. Т. 3. СПб., 1851, 99–100).

Простое и элегантное решение Ключевского невозможно принять, так как в его логике есть какой-то изъян. Резкое изменение только одного достоинства (при сохранении неизменными всех остальных) – достаточно странный феномен. Кроме прочего, это предполагает, что счётное соотношение между куной и гривной было не фиксированным, но, напротив, подвергалось рыночным флуктуациям цены серебра, что выглядит достаточно сомнительно.⁴⁰ Тем не менее, предположим, что стоимость кун действительно упала. В рассуждениях Ключевского новая гривна должна быть вдвое «легче» старой, однако при двойном числе (новых же, более лёгких) кун, вес новой гривны будет в точности соответствовать весу старой. Попытки Ключевского объяснить предположительно более «дорогие» резаны КрП никак не делают новую гривну легче.

С другой стороны, все номиналы в системе Ключевского имеют свои фиксированные веса в серебре. Соответственно, с общим падением и подъёмом цены серебра все они должны падать или подниматься в равных пропорциях. В этом случае счётные соотношения между гривной, ногатой, куной и резаной должны оставаться стабильными, что делает гипотезу о новом счёте в 50 кун на гривну невероятной. Но всё же, если счётные соотношения между гривной и её фракциями оставались в течение столетия постоянными, как объяснить вдвое более дорогую резану в КрП? Если КрП верно указывает стоимость резаны, означает ли это, что произошёл какой-то весьма необычный сдвиг в ценах, при котором только некоторые товары – и при том те, что, как правило, не подвержены резким колебаниям рынка (такие, например, как ладьи) – вдруг стали вдвое дороже?⁴¹ И даже если так, почему только некоторые штрафы отразили эту тенденцию? Нужно сказать, что изъяны аргументации Ключевского замечены давно. Уже А.Е. Пресняков высказывался довольно скептически о теории «тяжёлой» и «лёгкой» гривны.⁴²

Через пятьдесят с небольшим лет после Ключевского к той же проблеме обратился В.Л. Янин в своей известной книге о домонгольских денежно-весовых системах.⁴³ Он также отметил, что соотношение кун и гривны изменилось за время, прошедшее между КрП и ПрП, и притом так, что «старая» куна была вдвое дороже «новой». Янин, кроме того, отметил, что ни один из текстов XII–XIV вв. не упоминает резану и куну в одном подсчёте. Из этих наблюдений исследователь заключил, что куна и резана слились, и что оба термина стали обозначать одну и ту же единицу (1/50 гривны), которая ранее называлась ре-

40 В этом случае, теоретически, нужно допускать любое количество кун в гривне, не только, скажем, 25 или 50, но и 36 и 40, как подскажут текущие цены серебра. Такая бы гривна, отличная от 25- или 50-гривенной, рано или поздно отразилась бы в доступных источниках.

41 Берестяная грамота №2 из Звенигорода Галичского (1110-е – 1120-е гг.) отражает именно норму штрафа, указанную в ПрП-79 в 60 кун за ладью, по-видимому, украденную у некоего Говена (дае њ: деся[т](о) коуно лодиноую повѣдало говѣно нда на соудо) (см.: Зализняк А.А. *Древненовгородский диалект*. Изд. 2-е. М., 2004, 346; см. также: Алексей П. Толочко. Правда руская и звенигородская берестяная грамота №2. *Paleoslavica*, XVI, 1 (2008), 276–278).

42 Пресняков А.Е. *Лекции по русской истории*. Т. 1. *Киевская Русь*. М., 1938, 225–227.

43 Янин В.Л. *Денежно-весовые системы русского средневековья. Домонгольский период*. М., 1956, 35–56.

зана. Поскольку оба термина оказываются абсолютными синонимами, всякий, кто бы ни писал, начиная с XII в., мог по своему усмотрению выбирать любое из двух обозначений. Редакторы ПрП предпочитали куну, в то время, как авторы так называемых «математических задач», интерполированных в Карамзинский вид ПрП, избрали резану. Иные фракции гривны не претерпели изменений, что можно заключить из того факта, что штрафы в гривнах и ногатах совпадают как в КрП, так и в ПрП.

Процесс поглощения куну резаной привёл к появлению, начиная с 1130-х гг., «новой гривны», упоминаемой в документах в противоположность «старой гривне». Это, вероятно, и были две различные гривны двух редакций *Правды* – КрП и ПрП. Янин, впрочем, утверждал, что две гривны были разного веса. Он предполагал, что стоимость «новой гривны» была равна стоимости «старой гривны». Причина, по которой «новая» заменила «старую» гривну лежала не в обесценивании, но в том, что в XII в. рынок перешёл на неметаллические эквиваленты – меха или звериные шкурки. Таким образом, гривна сохраняла свой теоретический вес в течение всего периода. Переход к несеребряной гривне спровоцировал дальнейшие изменения всей системы, поскольку иностранная торговля всё же требовала серебра как общепринятого обменного средства. Таким образом, возникла новая денежная единица, называемая в источниках «гривна серебра», и равная четырём «старым» или «новым» гривнам кун.⁴⁴

Янин не уточнил, как выглядело соотношение между фракциями гривны после поглощения куну резаной. Можно, впрочем, догадываться, что куну исчезла: 1 гривна = 20 ногатам = 50 кунам/резанам. В рамках рассуждений Янина не вполне понятно, каким образом переход от серебра к неметаллическим эквивалентам (меха) мог бы привести к отмене 1/25 фракции гривны. Никакой причины – кроме показания КрП – привести невозможно. Парадоксально при этом то, что не предложено объяснение такому странному факту. Исчезая как самостоятельная счётная единица, куну, тем не менее, вытесняют резану в качестве названия новой единицы. Более того, именно куну продолжают употребляться как синоним денег вообще.

Недавнее исследование древнерусской денежно-весовой системы А.В. Назаренко представляет собой решительный пересмотр янинских построений практически во всех отношениях, кроме одного – идеи куну, поглощаемой резаной в XII в.⁴⁵ Исследователь предложил, на первый взгляд, убедительный сценарий, призванный объяснить, почему куну неожиданно обесценилась в XII в. или, точнее, почему в это время стало удобнее считать в гривне по 50, а не по 25 еди-

44 Нужно отметить, что идея «новой» и «старой» гривен в XII в. есть результат досадной ошибки в чтении текстов, к сожалению, закрепившейся в литературе. На самом деле, нигде источники не говорят о «новых гривнах». В действительности упоминается «гривна новых кун» в противовес «гривне ветхих кун». Новые термины, таким образом, определяют не разницу в стоимости или весе двух кун, но только качество монеты (новая – старая), из которой составлена счётная гривна (см.: Толочко А. О новгородской гривне серебра. *Ruthenica*. VI (2007), 359–365).

45 Назаренко А.В. Происхождение древнерусского денежно-весового счёта. *Древнейшие государства Восточной Европы. 1994 год. Новое в нумизматике*. М., 1996, 5–79.

ниц. Следуя Янину, Назаренко полагает вес гривны *Правды русской* в 51 г. Он, кроме того, отметил, что археологически обнаруженные так называемые «сферические» гирьки этого времени калиброваны исходя из предполагаемого веса куны в 2 г. Переход от 1/25 к 1/50 фракции гривны (то есть от куны к резане) был спровоцирован притоком новых западных монет весом ок. 1 г (тогда, как прежняя восточная монета была весом ок. 2 г). Таким образом, исчезновение 1/25 гривны (куны) было просто делом удобства.⁴⁶ Гипотеза Назаренко представляется гораздо более удовлетворительным объяснением исчезновения самостоятельной куны среди фракций гривны. Однако автор непоследователен. Одной из основных идей его исследования есть совершенно справедливое утверждение, что гривна и все её фракции представляют собой сугубо счётные единицы без фиксированного серебряного содержания, и именно эта жёсткая система счёта обеспечивала различный вес гривны для различных рынков. Но, в таком случае, никакие изменения в курсе серебра к золоту или переход от восточной к западноевропейской монете не могли бы поколебать фундаментальные принципы денежного счёта.

Теория русской монетной системы, предложенная покойным Омеляном Прицаком, выделяется из этой традиции, так как признаёт первенство за метрологией, полагая счёт сугубо производным. Согласно Прицаку, на Руси сформировалось несколько региональных счётных соотношений между фракциями гривны, которые были к тому же подвержены дополнительным модификациям в зависимости от изменения фактического веса монеты. Так, Прицак постулирует существование «киевской» системы, в которой 1 гривна серебра = 4 гривнам кун = 64 ногатам = 60 кунам = 100 резанам; а также «новгородской» системы, где 1 гривна серебра = 4 гривнам кун = 80 ногатам = 200 «новым» кунам/резанам.⁴⁷ Странно, что полностью игнорируя данные ПрП, Прицак, тем не менее, принимает гипотезу о том, что куна и резана стали означать в XII в. одну и ту же единицу.

Нужно помнить, что гривна и все её фракции (ногаты, куны, резаны) являются прежде всего единицами традиционного счёта. Их взаимные соотношения, следовательно, не должны зависеть от изменения цен на драгоценные металлы или товары, а также пробы и веса серебряных монет.⁴⁸ До настоящего времени не было предложено убедительного объяснения тому, как и почему вдруг исчезает

46 Назаренко А.В. Происхождение древнерусского денежно-весового счёта, 20.

47 Omeljan Pritsak, *The Origins of the Old Rus' Weights and Monetary Systems. Two Studies in Western Eurasian Metrology and Numismatics in the Seventh to Eleventh Centuries* (Cambridge, Mass., 1998), 53, 54.

48 До сих пор, собственно, остаётся не вполне ясным, имела ли гривна *Правды русской* некий зафиксированный вес в серебре (скажем, в виде слитков) или же, будучи исключительно счётной единицей, исторически приобретала различный вес в зависимости от монеты (арабской, европейской, скандинавской), в которой выражалась. Известные археологически серебряные слитки со средним весом в 196 г представляют собой, судя по всему, голландскую марку и появляются не раньше конца XII в. См.: Леймус Ивар. Русский денежный счёт XII в.: свой или заимствованный? *Монета*, вып. 8. Вологда, 2001, 23–29; Толочко А. О новгородской гривне серебра, 359–365.

один из существенных сегментов денежного счёта. Это чрезвычайно редкое и странное явление, подобное тому, как если бы фунт неожиданно слился с дюймом в системе мер длины или фунт вдруг исчез и стал одинаков с унцией в системе мер веса. Счётные системы невероятно прочны и, как правило, удивительно устойчивы к флуктуациям реальной стоимости денежных знаков. Изменения в счёте происходят только вследствие драматических нарушений финансов или экономической жизни и, как правило, затрагивают всю систему, а не только какой-либо один её сегмент. Странно, но, похоже, советские историки так никогда и не испытали влияния «Капитала» Карла Маркса, иначе третья глава первого тома «Деньги, или обращение товаров» разъяснила бы им непрерываемо разницу между счётными единицами и изменяющимися стоимостями денег.

Стоит напомнить слова И.Г. Спасского:

*Денежный счёт – это прежде всего своеобразная область арифметики, и произвольно менять значение и ёмкость того или иного счётного понятия так же нелегко, как постановить, чтобы «пять» сегодня значило «десять», а завтра – «двенадцать».*⁴⁹

Идея «растворения» куны в резане лежит в основе всех суждений об эволюции денежной системы Руси. А, между тем, единственное для неё основание – текст КрП, принадлежность которого к XI в. ещё только предстоит доказать. Подчеркну – никаких иных поводов утверждать, что к XII в. куна перестала существовать как самостоятельная фракция гривны не существует. Напротив, имеется достаточное количество данных для утверждения обратного. Каковы бы ни были достоинства рассмотренных выше гипотез, все они уязвимы в одном – они не соответствуют действительности и опровергаются документально.

В.Л. Янин начал писать свою знаменитую книгу о денежно-весовых системах ещё до того, как были открыты первые берестяные грамоты и опубликовал её прежде, чем их потенциал как исторического источника оказался вполне оценён. Учёный не мог предвидеть новых свидетельств, представленных в берестяных грамотах. С тех пор, однако, было обнаружено внушительное количество берестяных грамот; многие из них отражают экономические отношения, а некоторые – предоставляют важнейшую информацию о новгородской монетной системе. Именно свидетельства берестяных грамот документально опровергают основанную на толковании КрП гипотезу о слиянии куны с резаной в XII в.

Судя по берестяным грамотам, и куна, и резана оставались вполне законными единицами новгородского денежного счёта в течение всего XII в. и вплоть до конца XIV в. Хотя куна, разумеется, упоминается гораздо чаще, резана также упомянута довольно представительным числом берестяных грамот. Можно было бы, разумеется, предполагать, что документы употребляют термины синонимично, как обозначения одной и той же единицы, если бы не значительное

49 Спасский И.Г. *Русская монетная система*. Л., 1962, 92.

количество текстов, в которых куна и резана встречаются вместе и в единых подсчётах.

Как можно установить по указателю к «Древненовгородскому диалекту» А.А. Зализняка, резана упоминается в 29 берестяных грамотах. Из них пятнадцать (№238, 293, 320, 437, 438, 609, 621, 640, 710, 799, 882, 892, 926 (Новгород); №21, 22 (Старая Руса)) упоминают её наряду с другими достоинствами. Ещё две грамоты (№215 (Новгород) и №18 (Старая Руса)) представляют собой либо части бóльших документов, где упомянуты другие достоинства, либо написаны тем же почерком, что и документы, упоминающие иные фракции гривны. Разумеется, для целей настоящего исследования особенно ценными оказываются те грамоты, где резана упомянута наряду с куной. Таковых обнаружено девять – хронологически они охватывают период с XII до начала XIV вв.

Вероятно, наиболее ранней грамотой нужно признать №238 (конец XI в. – 1110-е гг.). Вот её текст:

несѣдичевн полъ патъ рѣзд[нѣ : а] (мъ)нѣ еси
вѣддле дѣвѣ коунѣ цѣто же за м[ъ](но)[ю] творшии
[за] мѣною осмь коунѣ и гривна : пондн же въ горо
(дѣ) [мо]гоу са съ товою атн на водоу⁵⁰

Это, очевидно, записка о долгах, где в одном списке фигурируют четыре с половиной резаны и две куны (иными словами – две куны меньше, чем четыре с половиной резаны). Долг в гривну и восемь кун автор записки не признаёт и вызывает своего адресата на судебный поединок («на воду»), кстати, предусмотренный в ПрП как раз в случае «тяж» за долги подобного размера (до двух гривен).⁵¹

Хронологически следующая – грамота №640 (1150-е – 1190-е гг.):

... мѣць а полъ грѣнь творит[е]
... [•в•] ногатъ понагатынаго оу которанѣ
а оу д[ъа]кѣ оу хоуцѣща •г• рѣзанѣ а совъ [коу]ноу а оу добръцевниѣ оу рома
ни[ца] в[оу]ноу а совъ[ъ] коу[ноу] ----- (коу)ноу а совъ коуноу⁵²

Здесь находим полный набор фракций гривны: ногату, куну, резану. Такой же набор обнаруживается и в грамоте №609 (1190-е – 1210-е гг.):

на •в• коноу безъ полоу •і• кне •н• грвнѣ
на третьемѣ •д• на рѣжн полъ •і• коуне
н •в• грвне на слнхъ •і• кнѣ • на веретнцѣ
•г• нгте на •м• локѣтъ •ф• кнѣ • на овсе по

50 Зализняк А.А. *Древненовгородский диалект*, 259.

51 Статья 22 ПрП: «Тако же и въ всѣхъ тажахъ, и въ татѣбѣ и въ поклѣпѣ, шже не боудеть лица, тѣ тогда даті ѣмоу железо из нѣволѣ до полуоу гривны золота; аже ли мнѣ, то на водоу, шли до двоюоу гривноу [...]» (*Правда Русская*. Т. 1. *Тексты*, 124).

52 Зализняк А.А. *Древненовгородский диалект*, 383.

лъ•а• на •і• кне на полтн по¹ •з• рзне
 на полотне •в• ко҃не нлемо҃х •г• рзне
 о҃х творинра полъ грне безъ ногат⁵³

Особенный интерес представляет довольно большая грамота №710 (1140-е – 1190-е гг.), поскольку здесь мы не только встречаем резаны наряду с кунами, но они, похоже, оказываются фракциями как «гривны кун», так и «гривны серебра»:

+ ѿ сьмыюна къ доброшьке : възьмн з тодорька полъ деса[т](е) [г]рѣнъ сере
 бра : а •і• грѣнъ : кзнамн : а з монсеа полъ шесте гривне кзнамн възьмн :
 а з възнега възьмн ꙗ̄: гривны : безъ девати кзнъ : а з полоуд[а] (в)[ъ]зьмн :
 (ѣ: г)ривне ве шести ногатъ : а з радъ[ка] (възьмн) -----
 --[з]резъкъ : а з нльке възьмн з ме[д]ън(н)[ц](а) пол[ъ] ц[е]тверъ[т]а д[е]с[а]те) р(е)
 занъ : а з гюрьга въз[ъ]мн : з с[ъ]мъяннц(а --) р(е)занъ : зцелель тн есмь : ѿ пожа
 рз н целзю та⁵⁴

Свидетельства этих новгородских грамот поддерживаются и грамотами из Старой Русы, например, №22 (первая половина XII в.):

+ негошека дове на десять ко҃но о҃х дедене пать ко҃но о҃х үюдоке
 пать ко҃но о҃х деретокъ пать ко҃но о҃х несодщевее пать ко҃но о҃х та
 шиннее семе резано о҃х косеннле пать ко҃но о҃х борнше
 ковее тырн коно о҃х хъловее пате ко҃но о҃х надеековее пате
 ко҃но о҃х по҃хтеннене тырн ко҃не о҃х безо҃чевее цетыри ко҃не⁵⁵

Но особенно любопытна грамота №799 (1160-е – 1190-е гг.), поскольку в ней, похоже, отражена ситуация, аналогичная той, что отражена и в статье 42 КрП, где речь идёт о цене на рыбу в постные дни. Это чрезвычайно важная для понимания истории КрП статья. Именно на основании приведённых в ней подсчётов был установлен «счёт Руской правды»; при этом цена рыбы в постные дни оказывалась одним из наиболее важных ключей для определения соотношения куны и резаны к гривне. Ниже ещё придётся остановиться на этом вопросе детальнее. Вот текст грамоты №799:

...ръздана въ середо҃х на рыба
 хъ •і̄: въ патынцо҃х на
 рыбахъ •і̄ на смоль ѿ
 о҃хшкъ положена ко҃на
 ж радате не въздато полъ
 третьъ гривнъ⁵⁶

53 Зализняк А.А. *Древненовгородский диалект*, 425.

54 Зализняк А.А. *Древненовгородский диалект*, 364.

55 Зализняк А.А. *Древненовгородский диалект*, 337.

56 Зализняк А.А. *Древненовгородский диалект*, 369.

Берестяные грамоты с несомненностью свидетельствуют, что резана представляет собой меньшую фракцию гривны, чем куна. Однако из приведённых текстов их точное соотношение остаётся неясным.

К счастью, существует две грамоты, всё же позволяющие точно установить это соотношение. Грамота №320/337 была найдена в слое, датированном 1300-ми – 1310-ми гг. Речь в ней идёт о повинностях, уплачиваемых тремя братьями (Милославом, Милонегом и Милогостом) зерном либо деньгами. Двое из братьев притом платили свои доли совместно, тогда как третий – самостоятельно:

... (ов)са полоухторе деже оу тыр... / ... овса •ž(i• оу)[лк]ово • оу радеха •ф• деже
 овса десатма л коуно(о •—) / грёне оу мнлсьлмва • со млонего •ф• деже овса • десатма
 н безъ •ī• коуно •б̄• грёне оу мн[л]ого(ст)— / поло патъ деже овса поло деже • л коуно •ī•
 реза[но оу] ... / л коуно •ī• резанъ овса •žī• оулковъ : оу м... / оу ратше оу ривиница п[оло]
 п[ат](ъ деже) ...⁵⁷

Издатель переводит грамоту таким образом, что Милослав и Милонег совместно должны «две гривны без 10 кун», тогда, как Милогост самостоятельно должен уплатить 40 резан. А.А. Зализняк отметил, что «две гривны без 10 резан» равны 40 кунам, что ровно в два раза больше, чем 40 резан в системе КрП. Если денежные повинности исполнялись братьями в равных долях, тогда куна должна быть равна двум резанам.⁵⁸

Такое же соотношение можно вывести из текста грамоты №293, датируемой третьей четвертью XIII в., в которой находим резаны, куны и гривны:

+ ѿ по(п)л къ завндз : дъвѣма десатъма гривъ • безъ гривнъ • нам(ъ по •ž•)
 резанъ • дъвоє • то тн •б̄• гривнъ н •ī• кунъ • вѣдан волотъковън ...
 ... (в)[ъ]зми за са : н бланюса : тон гривнъ серебрѣ :⁵⁹

В грамоте идёт речь о двойном проценте, который нужно уплатить с суммы в 19 гривен. К сожалению, именно эта сумма оказалась среди утрат грамоты, но издатель уверенно реконструирует её как 7 резан (7:50=14%). Основания к тому следующие: в нашем случае двойной процент (28%) от суммы в 19 гривен будет равен 5 и 8/25 гривны, что составляет ровно 5 гривен и 8 кун, указанных в документе. Издатель в своих подсчётах исходил из соотношения: 1 гривна = 25 кунам = 50 резанам, так как «никакого другого набора исходных цифр (из числа правдоподобных с исторической точки зрения), при котором подсчёт был бы верен, не находится».⁶⁰

Резана как счётная единица отнюдь не особенность именно берестяных грамот. Один из наиболее ранних новгородских документов, сохранившихся в под-

57 Зализняк А.А. *Древненовгородский диалект*, 527.

58 Зализняк А.А. *Древненовгородский диалект*, 527.

59 Зализняк А.А. *Древненовгородский диалект*, 474.

60 Зализняк А.А. *Древненовгородский диалект*, 474.

линнике – духовная грамота Климента (1270 г.), также знает резаны.⁶¹ А, например, из вопрошания Кирикова (1130-е – 1150-е гг.) становится ясно, что в гривне считали по 25 кун.⁶²

Таким образом, оказывается, что ещё и в XIV в. отношение кун к резане оставалось 1:2, как то было и в XI в. Никаких изменений счётная система не претерпела.

Тем не менее, проблема остаётся – штрафы, в *Пространной Правде* исчисленные в кунах, указаны в резанах в *Краткой Правде*. Свидетельство КрП недвусмысленно, и, тем не менее, исследователи, как мы видели, испытывают непреодолимые трудности, пытаясь объяснить эти цифры, исходя из денежного счёта домонгольской Руси. Поскольку соотношение кун и резаны в течение всего периода оставалось неизменным, единственным непротиворечивым объяснением было бы предположить, что в XII в. штрафы выросли в два раза. Но существуют ли к тому основания?

Отсутствие действенного объяснения (при значительных усилиях, затраченных блестящими исследователями на протяжении более чем столетия) указывает, как кажется, на то, что проблема коренится не в изменении денежного счёта с XI по XII вв., но в тексте КрП и в том, как её автор считал деньги. В самом деле, попытки проверить «цифирь» КрП приводят к обескураживающим результатам. Так, например, статья КрП-41 определяет объём церковной десятины:

А шт гривни мечникоу коуна, а в десатиноу 15 коунъ, а князю 3 гривны; а шт 12 гривноу смъцю 70 коунъ, а в десатину 2 гривнѣ, а князю 10 гривен⁶³

Как справедливо отметил М.Н. Тихомиров, в обоих случаях десятина составляет не ожидаемую 1/10, но 1/5 часть княжеского дохода (15 кун от 3 гривен, и 2 гривны от 10 гривен).⁶⁴ Если цифры верны, необходимо предположить, что в XI в. церковная десятина была вдвое выше, чем свидетельствуют документы XII в.⁶⁵ Иными словами: за столетие церковь утратила половину своих доходов.⁶⁶

61 *Грамоты Великого Новгорода и Пскова*. Под ред. С.Н. Валка. М., Л., 1949, 163.

62 Так, предписывалось за упокой «служити сорокоусты: на гривноу патью, а на 6 коунъ одиноу, а на 12 коунъ двончию» (*Русская историческая библиотека*. Т. 6. *Памятники канонического права*. Изд. 2-е. СПб., 1908, 23–24), из чего заключается, что в гривне было 25 кун.

63 *Правда Русская*. Т. 1, 72–73. Цит. по *Академическому* списку. Интригующей особенностью *Археографического* списка есть «девятинна» вместо «десятины». Впрочем, в *Акад.* другими чернилами и, видимо, позже также исправлено: «девятинна». Тихомиров (Тихомиров М.Н. *Исследование о Русской Правде*, 73) полагал, что речь идёт о церковном поминовении умерших в течение девяти дней. Но если *девятинна* есть изначальное чтение, уместность платы за церковное поминовение среди судебных пошлин невозможно объяснить.

64 Тихомиров М.Н. *Исследование о Русской Правде*, 72–73.

65 А, кроме того: если близко к моменту своего возникновения (установления) церковная десятина равнялась *пятой* части княжеских доходов, как же возникло её название, несомненно апеллирующее к *десятой* доле?

66 Собственно, М.Н. Тихомиров так и утверждал (Тихомиров М.Н. *Исследование о Русской Правде*, 73). А.А. Гиппиус предположил, что, как ни странно это может выглядеть, но десятина в 1/5 княжеских доходов действительно практиковалась в Новгороде. В подтверждение он сослался на берестяную грамоту №739 (1120-е – 1150-е гг.), которая предположительно говорит

В своём месте мы ещё вернёмся к этому любопытному казусу. Здесь же важно отметить, что КрП содержит нечто настолько странное, что все попытки объяснить это как часть нормального порядка вещей обречены на неудачу. Манера, в которой автор КрП считает деньги, не «архаична», но настолько своеобразна, что не совпадает ни с одной денежной системой, будь то XI, XII или XIV в.

именно о такой десятина и тем самым подтверждает расчёты КрП. Грамота представляет собой начало письма (две неполные строки):

отъ глѣбка к[ъ] воло[ча](н)[омъ въ]дд[нѣ]
семѹ днаку :ѣ: н гри#: църкѣвнѹю стрѣже...

После поправок издателя, перевод грамоты выглядит следующим образом: «От Глѣбка к волочанам. Дайте этому дяку 5 и гривну церковную...» (Зализняк А.А. *Древненовгородский диалект*, 291). Можно предполагать, что цифра «5» стоит вместо «5 гривен» и что эта сумма представляет собой некую подать (а на самом деле дань в пользу князя, ибо только с неё бралась десятина), сверх которой причиталась ещё и «церковная гривна». Но с равным основанием можно предполагать, что «5», даже если это указание на число гривен, не подать, а, скажем, долг или возмещение за какие-то услуги, и что «церковная гривна» не связана с предыдущей суммой, но тоже представляет собой какой-нибудь долг церкви. Текст слишком краток для того, чтобы на основании нескольких слов пересматривать столь важный вопрос, как размер церковной десятины. О возможном происхождении размера «десятины» в статье КрП-41 см. прим. 201.